

Чжун Нянь, с тяжелыми мыслями, проснулся очень рано.

Приведя себя в порядок, он первым делом выбежал наружу проверить обстановку. Плохо дело: яхта, похоже, все еще стояла на месте, не двигалась.

Неужели не починили?

Сомнения вскоре рассеялись. На утреннем собрании перед работой начальник объявил, что из-за ремонта яхта простоят еще полдня, и в это время нужно обслуживать гостей с удвоенным усердием, чтобы не испортить им настроение.

После этого у Чжун Няня совсем не было времени сбегать к Чарльзу и разузнать новости — он сбивался с ног от работы.

Правда, время закатить глаза Чжань Лу посреди кухонной суеты у него нашлось.

В перерыв он нашел укромное местечко, чтобы погрызть свой черствый завтрак.

Хлеб был жестким и безвкусным. Хотя кроличьи зубы у него были крепкими, глотать его было сущее мучение — казалось, он царапает горло.

Скорчившись в углу с несчастным личиком, Чжун Нянь выглядел до жалости трогательным.

Зрители в стриме прониклись сочувствием, и донаты посыпались один за другим.

□Проклятая игра! Почему нельзя помогать стримерам в сценариях за очки?□

□Ребенок голодный, материнское сердце кровью обливается.□

□Хотя то, как он жует хлеб, — сама милота...□

□Я его виртуально тискаю-тискаю!□

□Как подумаю, что дальше по сюжету, так за жену страшно.□

Чжун Нянь перестал жевать, уставившись на одну из строк в чате.

— Что там дальше по сюжету?

Он впервые обратился к зрителям, и те тут же оживились.

□Ааааа, жена-жена!!□

□Там будет ****, а потом **! Будь осторожнее с ****!□

□Не отправляется.□

□Да ладно, выходи за меня замуж! (кольцо) (роза)□

Чжун Нянь заметил несколько сообщений, зашифрованных звездочками, и вздохнул.

Ладно, он и не надеялся на реальную помощь от зрителей.

Уж лучше сейчас улизнуть и найти Чарльза...

Сказано — сделано. С недоеденным куском хлеба в руке он встал и, крадучись, направился к выходу, пытаясь ускользнуть от взглядов коллег.

Но не тут-то было: его окликнул знакомый голос.

— Ты куда?

Занесенная нога Чжун Няня зависла в воздухе на полсекунды, а затем он решил проигнорировать окрик и продолжил свое бесшумное отступление.

Внезапно воротник его униформы натянулся, и он был остановлен на месте.

Он пару раз ударил по руке, державшей воротник, но безуспешно. Тогда он в ярости обернулся и, скрипя зубами, выпалил:

— Чжань! Лу!

Высокий мужчина в поварской форме нахально ухмылялся:

— Чего такая злая?

Чжун Нянь сверкнул на него глазами, всем видом говоря: "А ты как думаешь?", и снова дернулся уйти.

Чжань Лу выбросил руку вперед, обхватил его за шею и притянул к себе. Прежде чем Чжун Нянь успел взорваться, он поднес к его лицу другую руку с подносом.

— Не сердись. Смотри.

На красивой тарелке лежал огромный, аппетитный пончик, источая манящий сладкий аромат.

Чжун Нянь остолбенел от изумления.

— Ты же такое любишь? Я сделал для тебя огромный. И еще стащил с кухни бутылку молока, у меня в кармане. — Чжань Лу снова поднес тарелку ближе к его носу. — Рецепт улучшил, он еще вкуснее, чем в прошлый раз.

Чжун Нянь и правда чувствовал разницу. От этого аромата в животе у него заурчало, и черствый хлеб в руке стал казаться еще более неаппетитным.

Чжун Нянь потянул носом:

— Ла-ладно... Опять ради пончика.

Сказав это, он услышал над ухом тихий смешок и снова начал заводиться:

— А ну отпусти меня быстрее!!

□Пес опять лапает стримера.□

□Я еще вчера хотел его обругать. То обнимает, то связывает жену, то по заднице бьет.□

□Вот подозреваю, он ночью вернулся и нюхал руку.□

□Слишком скромное предположение. Будь я на его месте, не только бы нюхал.□

□Малыша так легко задобрить. Может, его за лишний пончик и домой увести можно? Плак-плак.□

Доев пончик, Чжун Нянь слизнул с пальцев остатки шоколада и почти перестал злиться.

Сладкое всегда поднимает настроение.

Даже на работу после этого пошли силы.

Затем его отправили развозить завтрак по роскошным каютам. Поднявшись на тележке на десятую палубу, он был остановлен охраной у входа. Они проверили тележку и даже попробовали еду на яд.

К этому Чжун Нянь отнесся с пониманием, пока охранники не заявили, что должны обыскать и его самого.

— Особые обстоятельства. Надеемся на ваше понимание и сотрудничество. — Двое охранников в черных костюмах, с квадратными челюстями и в черных очках, были крепкими и внушительными.

У Чжун Няня не было выбора, да он и не хотел усложнять им жизнь.

В конце концов, они выполняют приказ.

Он поднял руки с открытым, непринужденным видом:

— Прошу.

Охранники, глядя на юношу в черно-белой униформе, за темными стеклами очков бесстыдно шарили по нему взглядами, и оба сглотнули.

□Готов спорить, эти двое на мою жену облизывались.□

□Ну вот, такая работенка этим двум NPC досталась.□

Чжун Няню было все равно, но между охранниками вспыхнула ссора.

Они спорили, кто будет его обыскивать.

— Я старше по стажу, ты должен слушаться.

— Должность одна, какая разница? Я внимательнее, я лучше подхожу.

— Это должен делать я.

— Я!

Чжун Нянь почесал лоб, глядя, как они чуть ли не в драку лезут, и потерял дар речи.

Из-за чего спорить-то?

Он уже хотел предложить обыскать его вдвоем, как дверь одной из кают открылась, и на шум вышел гость.

— Чего раскричались?

Голос был с хрипотцой, полон усталости и раздражения.

Охранники мгновенно вытянулись по стойке смирно и, повернувшись, поприветствовали:

— Господин Шэн.

Чжун Нянь, выглянув из-за широких спин охранников, увидел в дверях центральной каюты Шэн Чу.

Он выглядел совсем не так, как раньше: ни безупречно строгого, скучного костюма — на нем был черный шелковый халат с распахнутым воротом, открывавшим широкую грудь. Темные волосы были взъерошены и небрежно зачесаны наверх. Его красивое лицо казалось еще холоднее обычного, но это уже не было непроницаемое равнодушие — на нем впервые читались живые эмоции.

Брови были нахмурены, тонкие губы сжаты в линию — явное раздражение, видно, с постели встал не с той ноги.

Однако, заметив Чжун Няня, выглядывавшего из-за спин охранников, он немного смягчился.

— В чем дело? — спросил он.

— Мы... — Охранники переглянулись. — Мы хотели обыскать официанта, который принес еду.

— Не нужно. Пусть заходит. — С этими словами Шэн Чу первым вернулся в каюту.

В итоге Чжун Нянь беспрепятственно вкатил тележку внутрь.

Он по одному снимал круглые крышки, расставлял обильный завтрак на столе, раскладывал приборы. Его движения были неторопливыми и уверенными, а опущенные глаза придавали ему вид скромный и целомудренный, что в сочетании с его ладной фигурой радовало глаз.

Шэн Чу, сидя на диване, наблюдал за каждым движением юноши, время от времени прихлебывая воду.

Обернувшись, Чжун Нянь встретился с его глубоким, непроницаемым взглядом. Ресницы его едва заметно дрогнули, и он тихо спросил:

— Господин, желаете, чтобы я открыл вино?

— Не спеши. — Шэн Чу медленно поднялся с дивана. — Сначала нам нужно кое-что завершить.

Чжун Нянь: — Что именно?

Шэн Чу поставил стеклянный стакан на стол, раздался легкий стук "так".

У Чжун Няня почему-то сердце тяжело подпрыгнуло. Когда он поднял глаза, мужчина уже стоял перед ним:

— Вы...

Голос его прервался от ужаса перед следующими действиями Шэн Чу.

Его резко развернули и прижали спиной к стене. Едва он попытался пошевелиться, как его прижали за поясницу.

Сзади раздался низкий голос мужчины:

— Не двигайся. Я должен тебя обыскать.

<http://bllate.org/book/17225/1611987>